

**Роль метапредметных умений в создании условий
для межкультурного диалога на уроках литературы в школе**
*литературное образование, метапредметные умения, межкультурный диалог,
зарубежная литература, русский Гамлет*

В соответствии с запросами и вызовами нашего времени цели современного литературного образования в школе, обозначенные ФГОС, ориентируют на воспитание «человека культуры», который обладает не только широкими гуманитарными знаниями, но и способен соотносить изучаемые художественные явления, принадлежащие русской культуре, с явлениями других национальных культур. Это должно обеспечить создание условий для реализации межкультурного диалога, в котором активное участие может принять каждый ученик.

В системе школьного образования особое значение в формировании компетенций, связанных с межкультурным диалогом, имеет предметная область «Филология», включающая в себя не только русский язык и литературу, но и родные языки и литературы народов России. При этом именно русская литература, о «всемирной отзывчивости» которой говорил еще Ф.М.Достоевский [Достоевский 1984, 26: 134], выступает в одной из своих важнейших функций: средства обмена культурными и духовными ценностями.

В принятой в настоящее время Примерной программе основного общего образования в разделе, посвященном курсу литературы в 5-9 классах, представлен список произведений, которые составляют основу содержательного компонента литературного образования [Примерная 2015: 243-255]. Список разделен на три части: А – указаны обязательные для изучения в школе авторы и произведения, В – указаны также обязательные для изучения авторы, но возможен выбор произведений (в списке они указаны ориентировочно), С – перечень литературных явлений, выделенных по определенному (тематическому, хронологическому и т.п.) признаку, указание авторов и произведений ориентировочно, но, как и в списке В, названо минимальное количество произведений, которые необходимо выбрать для изучения.

Такая структура удовлетворяет критерию оптимальности соотношения инварианта и вариативного компонента, поскольку дает возможность составителям рабочих/авторских программ и УМК, сохраняя единство образовательного пространства, осуществлять личностно-ориентированный подход, что соответствует требованиям ФГОС к достижению личностных результатов. В то же время с позиции достижения метапредметных результатов возникает ряд вопросов, которые с наибольшей очевидностью затрагивают соотношение содержания по русской и зарубежной литературе. Этот параметр коррелирует с потенциалом расширения кросс-культурного направления изучения. Оно ориентирует на формирование как предметных, так и метапредметных умений, создание условий межкультурной коммуникации, что подразумевает возможность овладеть такими метапредметными умениями, как поиск и выявление причинно-следственных связей, сравнение, сопоставление, использование элементов контекстуального анализа. Для этого необходимо не только наличие в списке произведений, обязательных для изучения, сопоставимых явлений русской и зарубежной литературы, но и указание на соответствующий этап обучения. Покажем это на примере произведений А.С.Пушкина «Евгений Онегин» и У.Шекспира «Гамлет».

Роман Пушкина входит в инвариантную часть (список А), представляющую русский «литературный канон», т.е. произведения, традиционно составляющие обязательную школьную программу. Причем в Примерной программе точно указан

класс, в котором следует изучать это произведение: 9 класс, завершающий основную школу. В подавляющем большинстве действующих программ по литературе «Гамлет» также представлен в 9 классе. Но в Примерной программе это произведение отсутствует во всех списках, из чего следует, что его изучение в основной школе может быть только по выбору и не является обязательным. В списке А (инвариант) представлена трагедия «Ромео и Джульетта», рекомендованная для изучения в 8-9 классах. В одном из обсуждаемых вариантов ПООП СОО трагедия «Гамлет» помещена в список С (раздел «Зарубежная литература»), но при этом отмечено, что «перечень произведений, упомянутых в блоке «Зарубежная литература», носит ориентирующий характер. При необходимости отдельные тексты («Гамлет» У. Шекспира) могут быть перенесены в программу 5-9 классов».

Из этого следует, что трагедия «Гамлет», входящая в золотой фонд мировой литературы и оказавшая огромное влияние на русскую литературу, в школьном курсе вообще может быть не представлена – все зависит от выбора составителей рабочих/авторских программ или конкретного учителя. Такая позиция представляется не только неубедительной, но и крайне опасной для школьного литературного образования. Покажем на примере только одной из возможных линий сопоставления, насколько важно включение «Гамлета» в кросс-культурный контекст, в котором русская литература всегда занимала свое место как полноправный участник межкультурного диалога.

Переводы Шекспира появляются в России с середины XVIII века (в 1750 году была поставлена трагедия «Гамлет» в переводе А.П.Сумарокова), но настоящая русская шекспириана начинается именно с Пушкина. Специфической особенностью восприятия образа Гамлета русской литературой XIX века стало внутреннее родство этого рефлесирующего героя, осознающего глобальное несовершенство окружающего мира («век вывихнул сустав»), и особого литературного типа, появившегося в условиях русского общества первой четверти XIX века, которого принято называть «лишним человеком».

Как известно, впервые задачу осмысления такого героя поставил перед собой Пушкин в романе «Евгений Онегин», создавая реалистический образ «героя времени». Вместо традиционной романтической «мировой скорби» Онегин, «русский Чайльд-Гарольд», наделяется «русской хандрой». Вне всякого сомнения, истоки онегинской «болезни» внутренне родственны тому «недугу», с которым борется в себе шекспировский Гамлет.

Споры о природе гамлетовской рефлексии и колебаний не утихают до сих пор, но очевидно, что он не просто разочарован, но и склонен к меланхолии – тоже своеобразной «болезни» времени, когда творил Шекспир. Возрождение уходило в прошлое, а наступающая эпоха меланхолии была связана с ощущением разрушения стройной картины мира: «распалась связь времен». Отсюда настроение тоски, склонность к рефлексии. Вот почему шекспировский Гамлет – это не только мститель из традиционного для английской литературы той эпохи жанра «кровавой драмы», это и философ, мыслитель, в котором воплотился трагизм сознания человека, живущего на пороге смены эпох. Гамлету свойственно сомнение не только в конкретных людях и положениях, но и понимание общего несовершенства жизни, которому он вынужден противостоять, что приводит его к внутреннему диссонансу и невозможности активно действовать.

Онегин оказывается в сходной ситуации: он умен, склонен к скептицизму, способен давать точные оценки окружающим его людям и обществу в целом, но при этом гедонист, стремящийся получить все возможные наслаждения, которые дает ему его положение, происхождение и богатство. Особенностью личности Онегина становится то, что он, в отличие от многих, ощущает как трагический диссонанс бесцельность подобного существования, что приводит его к почти гамлетовской мелан-

холии. Пестрое однообразие жизни, которую вынужден вести человек его круга, становится для Онегина тяжелой обязанностью, «бездеятельность и пошлость жизни душат его», как справедливо отметил еще В.Г.Белинский. Развитый аналитический ум позволяет Онегину крайне резко, но вполне справедливо оценить состояние современного общества и свое положение в нем, но, как и Гамлет, он не сразу решается на действие, способное изменить, по крайней мере, его личную судьбу.

Поначалу Онегин пытается «излечиться» от своей болезни вполне обычными для того времени средствами: старательно читает книги, пытается писать, собирается путешествовать, но в конце концов почти случайно оказывается в деревне, куда отправился по самой банальной причине – за наследством умершего дяди. И хотя здесь по-прежнему «хандра ждала его на страже», но именно вдали от столичной суеты Онегину суждено было пройти испытание, которое в корне изменило его личность. Ведь одной из глубинных причин «болезни» героя был тот разлом, который разделил русское общество, где оторванная от национальной почвы аристократия оказалась лишенной корней, связанных с национальными традициями и сложившимися на протяжении веков нравственными принципами.

Не случайно именно в деревне происходит встреча русского европейца, страдающего недугом, «подобным английскому сплину», и цельной, глубокой, искренней девушкой, «русской душой». История их взаимоотношений, составляющая сюжетную основу романа, показывает, насколько глубока и серьезна «болезнь» героя, пораженного «преждевременной старостью души». По достоинству оценив Татьяну, ее смелый, отчаянный поступок, Онегин не находит в себе душевных сил, чтобы ответить на чувство девушки.

Подобная коллизия присутствует и в трагедии Шекспира: любовь героя к Офелии, казалось бы, могла помочь ему разрешить противоречия, охватившие его душу. Но, как и его русский «продолжатель», Гамлет оказывается несостоятелен в любви. Более того, косвенно он становится причиной гибели своей возлюбленной, и это делает его не только еще более пессимистичным, но и вызывает цепь трагических событий, приводящих Гамлета к необходимости решительных действий.

В романе Пушкина развитие истории Онегина и Татьяны также связано с трагическими событиями, коренным образом изменившими их судьбу. Но если Татьяна даже после смерти Ленского, замужества и жизни в высшем свете Петербурга остается все той же цельной и нравственно чистой, глубокой и любящей личностью, то Онегину суждено претерпеть серьезные изменения.

Причина, по которой он не смог ответить на искреннее чувство Татьяны, не только в его опустошенности и разочаровании, но и еще в одной важной особенности «русского Гамлета». Для него свобода превыше всего, она не может быть ограничена ничем, в том числе и семейными узами. Именно «ограничить», а вовсе не найти родную душу в любимом человеке, как думает Татьяна. И в этом видна огромная разница двух жизненных систем, сформированных в разных культурно-этических традициях. Должны были произойти страшные события, чтобы началось реальное изменение личности Онегина, а вместе с этим – избавление хотя бы отчасти от страшных последствий его «болезни». Смерть Ленского – вот цена преобразования Онегина, «окровавленная тень» друга пробуждает в нем застывшие чувства, совесть, осознание ценности не только своей, но и другой личности и относительности свободы, которая может оказаться «постылой». Только пройдя через это, он смог возродиться для любви, попытаться понять Татьяну с ее «русскою душой» и безупречным нравственным чувством.

Но и в «Гамлете» мы видим столкновение культурно-этических традиций, хотя и совсем иного рода, которое также оказывает на героя решающее воздействие. В чем причина нерешительности Гамлета? Действительно, герой достаточно долго не может предпринять, на первый взгляд, очевидный шаг: убить Клавдия, отомстив тем

самым за смерть отца и восстановив попорченную справедливость. Знаменитый вопрос: «быть или не быть» – продолжает мучить его, хотя уже в сцене «Мышеловки» Гамлет убежден в виновности Клавдия. Исследователи творчества Шекспира подчеркивают, что Гамлет – это «просветившийся в гуманизме человек, которому ради выяснения истины приходится совершить шаг назад, к средневековым понятиям», среди которых совесть как страх перед загробным наказанием и «кровавая месть» [Урнов 1989: 7]. Другой персонаж трагедии Лаэрт, в отличие от Гамлета, не знает подобных сомнений – он, не колеблясь, вызывает на поединок убийцу своего отца, не пренебрегая для достижения цели даже аморальными (с нашей точки зрения) средствами, отравив клинок шпаги, и совесть для него не преграда («Оба света для меня презренны»). Для Гамлета, при всех его сомнениях в существовании «страны, откуда никто не возвращался», такой путь невозможен – и в этом одновременно его трагедия и исключительность, позволившая герою пройти долгий путь в мировой литературе, став «вечным» образом. В разные века в литературах многих народов он стал пониматься по-своему, сохраняя при этом главные черты.

В русской литературе именно с Онегина начинается осмысление своеобразия пути Гамлета на русской почве. Пушкин не дает окончательных решений в романе. Ведь даже в конце Онегину, упоенному своей вновь обретенной способностью любить и страдать, непонятно, что любовь и эгоизм несовместимы, что нельзя жертвовать чувствами других людей. В последней сцене романа Татьяна дает ему урок любви и верности, сострадания и жертвенности. Сможет ли усвоить его Онегин, как когда-то Татьяна смиренно приняла его «уроки»? Автор ничего нам об этом не говорит – финал романа открыт.

Но читатель получил возможность познакомиться с «русским Гамлетом», в котором впервые проявилась особая «русская хандра». Американский переводчик Джеймс Фейлен нашел удивительный эквивалент этого слова, которого нет в других языках: «We call it simply Russian soul» – «Мы назовем это просто – русская душа» [Pushkin 1995]. Как говорил известный пушкинист В.Непомнящий, «это гениально, смешно и очень точно». Недаром именно в Англии, на родине шекспировского Гамлета, эта «неподражательная странность», столь родственная гамлетовскому сомнению и скепсису, стала восприниматься именно как черта русской души. Это может говорить именно о том, что в творчестве Пушкина мы видим не подражание и даже не интерпретацию героя, а именно «русского Гамлета».

После Онегина в русской литературе появилась целая плеяда героев, обладающих типологически сходными чертами. В 9 классе учащиеся смогут продолжить начатую работу, изучая роман «Герой нашего времени» Лермонтова, а в 10 классе романы Гончарова «Обломов», Тургенева «Рудин», «Дворянское гнездо», «Отцы и дети» и его статью «Гамлет и Дон Кихот», рассматривая отдельные линии романа-эпопеи Толстого «Война и мир», в 11 – читая поэтов Серебряного века, а затем Пастернака и даже Высоцкого.

Стимулируя творческую активность школьников, направляя их самостоятельный поиск на открытие неявных, порой даже спорных, аналогий, учитель может добиться не только хорошего усвоения изучаемого материала, но и существенно продвинуться на пути к решению одной из важнейших задач литературного образования, четко обозначенной ФГОС: приобщение учащихся к культурному наследию, формирование ключевых компетенций на основе реализации межкультурного диалога.

Литература

Достоевский Ф.М. Дневник писателя / Ф.М.Достоевский // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 тт. Т. 26. – Л.: Наука, 1984. – 515 с.

Примерная основная образовательная программа основного общего образования // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://fgosreestr.ru/registry/primernaya-osnovnayaobrazovatel'naya-programma-osnovnogo-obshhego-obrazovaniya-3/>(дата обращения 04.07.2016).

Урнов Д. Гений века / Д.Урнов // Шекспир В. Комедии, хроники, трагедии: пер. с англ. / В. Шекспир; сост., вступ. ст. и коммент. Д. \Урнова. В 2 тт. Т.1 – М. : Худож. лит., 1988. – 783 с.

Pushkin A.S. Eugene Onegin: A Novel in Verse / A.S.Pushkin; translated with an introduction and notes by James E.Falen. – Oxford World's Classics, 1995.